

Е.В. ХОЛОДОВА¹

¹Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ)
Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России", г. Москва, Россия

РАСКРЫТИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЛИЯНИЯ АРХИТЕКТУРЫ МОСКВЫ И ЗАМОСКОВНОГО КРАЯ НА УСАДЕБНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КУРСКОГО КРАЯ 1-Й ПОЛОВИНЫ XVIII В.: ИСТОЧНИКИ И ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Впервые разносторонне проводятся обследования городских и загородных усадеб Курского края 1-й пол. XVIII в. (обмеры, фотофиксация, натурные зарисовки), выявляются архивные и печатные источники, воскрешающие образы утраченных дворянских и купеческих усадеб, осуществляется общий анализ исследуемой темы.

Важным результатом исследования становится раскрытие особенностей влияния архитектуры Москвы и Замосковского края на другие регионы страны (на примере Курского края), что открывает новые страницы многогранной культуры, архитектуры и строительства русской провинции.

Введение в научный оборот конкретных памятников архитектуры Замосковского и Курского края заданного периода, их углубленное изучение может быть использовано в научной литературе, лекционных курсах и проектно-охранной документации.

Публикация выполнена в рамках темы по Плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2022 год.

Ключевые слова: вотчины, дачи, усадьбы, палаты, дома, архитектура, стилистика, объёмно-планировочные решения.

E. V. KHOLODOVA¹

¹Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITIAG) Branch of the Federal State Budgetary Institution "TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia", Moscow, Russia

DISCLOSURE OF THE FEATURES OF THE INFLUENCE OF ARCHITECTURE OF MOSCOW AND THE ZAMOSKOVNY REGION ON THE ESTATE CONSTRUCTION OF THE KURSK REGION IN THE 1st HALF OF THE 18TH CENTURY: SOURCES AND OBJECTS OF RESEARCH

Abstract. For the first time, comprehensive surveys of urban and suburban estates of the Kursk Territory are carried out. 18th century (measurements, photo fixation, natural sketches), archival and printed sources are identified that resurrect images of lost noble and merchant estates, and a general analysis of the topic under study is carried out. An important result of the study is the disclosure of the peculiarities of the influence of the architecture of Moscow and the Zamoskovskiy Territory on other regions of the country (on the example of the Kursk Territory), which opens up new pages of the multifaceted culture, architecture and construction of the Russian province. Introduction into scientific circulation of specific architectural monuments of the Zamoskovskiy and Kursk regions of a given period, their in-depth study can be used in scientific literature, lecture courses and design and security documentation.

The publication was made as part of the theme according to the Plan of the FNI RAASN and the Ministry of Construction of Russia for 2022.

Keywords: estates, dachas, estates, chambers, houses, architecture, style, space-planning solutions.

Введение.

Объектами исследования являются – вотчины, поместья, имения, городские и загородные усадьбы и дачи привилегированных сословий Курского края: дворянства, купечества, духовенства и их аналоги Москвы и Замосковского края.

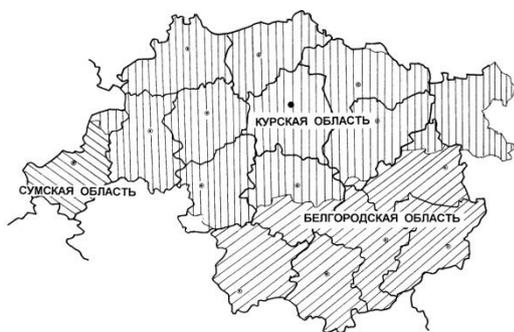
Предметом исследования является изучение влияния архитектуры Москвы и Замосковского края на городское и загородное усадебное строительство южнорусского порубежья в 1-й половине XVIII в. (Курский край).

Цель исследования – раскрытие особенностей загородного усадебного строительства одной из значительных территорий чернозёмных областей южного порубежья России – Курской губернии в 1-й половине XVIII в..

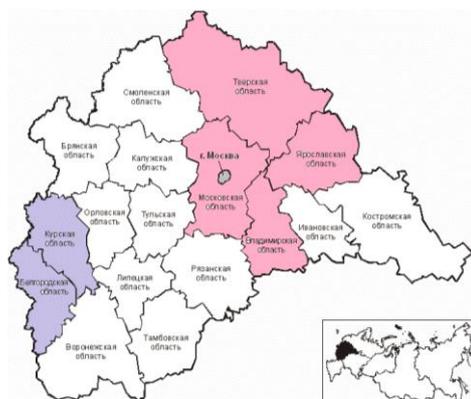
Территориальные границы исследования и понятие «Курский край».

Территориальные границы исследования. Вынесенное в название темы понятие "Курский край" объясняет следующее. Заданные хронологические рамки работы в 1-й пол. XVIII в. приходится на период ряда трансформации границ и переименования изучаемой территории и исторически не позволяют говорить однозначно – "Курская губерния" или "Курская область", т.к. в течение этого времени, рассматриваемая область именовалась по разному: в XVIII в. можно именовать Белгородско-Курский край, т.к. данная территория была в составе Киевской губернии Российской империи (1708-1719), Белгородская провинция Киевской губернии (1719-1727), затем Белгородское наместничество (1727-1749), Белгородская губерния (1749-1779), Курское наместничество (1779-1796) и, наконец, Курская губерния (1796-1928). Поэтому в заглавие вынесено общее определение – "Курский край" (см. рисунок 1,2).

Территориальные рамки исследования приняты в границах Курской губернии, сформировавшиеся к началу XIX в. (15 уездов) и просуществовавшие без изменения до 1925 г., а также в границах Курской области до 1954 г. Отметим, что в результате территориального деления бывшей Курской губернии в советский период (1925, 1930-е, 1944, 1954) почти половина её земель отошли соседним областям. Из южных её территорий была образована Белгородская область (1954), часть западных (Путивльский уезд) и южных земель отошли Украине и небольшая часть северных территорий вошла в Орловскую область (см. рисунок 1, 2).

Рисунок 1 - Территориальные границы исследования

Рисунок 2 - Территориальные границы исследования с показанием территории Замосковского края

Итак, изучаемый Курский край (один из южных регионов центрального земледельческого района России) в исторических границах преимущественно охватывает сегодня три современных региона: Курскую, Белгородскую и часть Сумской области (быв. Путивльский уезд - часть Буринского и Конотопского районов) и частично Харьковскую область – на севере, Орловскую область на юге и Воронежскую область на западе, что и является границами данного исследования, в целом, около - 47 тысяч квадратных км.

Историография проблемы исследования.

Основная масса усадеб Курской губернии, как и других регионов России, до революции была совершенно не изучена.

Исторические сведения об усадьбах Курского края редко встречаются на страницах дореволюционных изданий. Нет отдельных монографических работ и комплексных исследований, посвящённых данной теме.

Единицы курских усадеб отмечены в популярных изданиях начала XX в. – "Столица и усадьба", "Старые годы", "Аполлон", "Мир искусства", "Журнал архитекторов-художников" и др.. Это редкие публикации мемуаров, фрагменты бытовых картин, биографические портреты, описания преуспевающих хозяйств и единичные примеры – фото видов усадеб, чертежи усадебных строений.

Исследователи конца XIX – начала XX вв., оставаясь в рамках исторической фактологии, к сожалению, не развили в своих трудах художественного осознания усадебной архитектуры.

В местной периодической печати (в Курских губернских и Епархиальных ведомостях и др.) упоминания об усадьбах встречаются лишь в фактических сообщениях (некрологи владельцев усадеб, открытие благотворительных заведений в имениях, сведения об урожаях, рекламные объявления и др.).

Значительным явлением в курской летописной истории стало издание А.А. Танкова «Историческая летопись курского дворянства» (М., 1913. Т.1) – «исторический обзор деятельности дворянства Курского края, как служилого сословия от Древней Руси до царствования Императора Петра Великого», в том числе данное исследование содержит обширный материал по истории колонизации Курского края в XVI-XVII вв.. Этот же период освещают труды Д.И. Багалея «Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Воронежской губ.) в XVI-XVIII столетии» (Харьков, 1887), где отдельные материалы посвящены Курскому краю.

Важным документом для изучения истории семьи, ее повседневности, истории строительства усадебных комплексов крупного землевладельца Курского края середины XVIII века, является рукописный «Дневник курского помещика И. П. Анненкова»[1].

Источниками для изучения курских усадеб становятся мемуары усадебладельцев, основанное на преданиях и личной жизни, литературное творчество курских писателей Марковых, Кохановской Н.С., Щербатовых, Барятинских и др. [2,3,4,5,6].

После революционных событий (октября 1917 г.) в течение XX в. большинство памятников усадебной культуры Курского края разделили трагическую участь русских усадеб – бесследно исчезло большинство замечательных загородных комплексов, утрачены в революционное и военное время семейные архивы.

В течение XX века усадьбы Курского края не привлекали должного внимания архитекторов и искусствоведов. Наиболее удачливой оказалась усадьба Барятинских «Ивановское» и "Марьино", которой более тридцати лет жизни посвятил изучению орловский архитектор С.И. Фёдоров, издав несколько монографий (1960-е – 2001 гг.) [7,8,9]. Исследованию усадебной коллекции Марьино посвящены работы московского историка Е.В. Кончина, курского искусствоведа М.С. Тарасовой и музыкальной культуры Н.А. Синянской [10,11,12,13,14,15].

Описание памятников архитектуры отдельных белгородских усадеб встречаются в очерках архитектора Л.И. Колесниковой [16,17].

Изучению наследия усадьбы Белый Колодезь семьи Шварц посвящены издания Курской картинной галереи [18].

Исторические сведения из жизни отдельных усадеб Курской губернии и её владельцев прозвучали в публикациях курских исследователей и краеведов (1990-е – 2004 гг.) Г.Н. Александрова, Ю.А. Бугрова, Б.И. Воровича, Е.И., Дегтярёва Ю.В., Зорина А.В., Кузнецовой, М.С. Лагутича, В.В. Потапова, Г.В. Пушечникова, А.А. Харитановского, П.В. Чебуркина, В.В. Ракова, а также белгородских исследователей Ю.С. Горяйнова, А.Н. Крупенкова, Н.Ф. Крупенкова, З.Т. Прокопенко, И.Г. Охрименко, Э.Н. Позднякова, Н.А. Пенского, Старченко Г.И., московских исследователей В.В. Михайлова-Цнина, Л.И. Сараскиной, Щербатова А.П. и др.

Научной основой для изучения поселений и крепостей XI-XVII вв. в поиске истоков и первообразов усадеб Курского края (древнерусского порубежья – Северской земли и средневекового Посеймья) становятся труды историков и археологов Самоквасова Д.Я., Горюнова Е.А., Сымоновича Э.А., Пузиковой А.И., Липкинга Ю.А., Кузы А.В., Стародубцева Г.Ю., Зорина А.В., Шпилёва А.Г., Кашкина А.В., Енукова В.В., Енуковой О.В., Раздорского А.И., Рыбакова Б.А., Фролова М.В. и др. [19]

Большой вклад в изучение эволюции строительства сельского жилища русско-украинского пограничья внесли труды Л.Н. Чижиковой [20], являющиеся ценным источником для понимания общего характера застройки населённых мест исследуемого региона – архитектуры, строительных материалов и объёмно-планировочных решений крестьянских усадеб, – важных аналогов многих типов построек дворянских имений.

Дворянские имения в процессе крепостничества Центрального Черноземья 1-й половины XVIII в. (эволюция поместно-вотчинного фонда, статистика и структура дворянских поместий) представлены в работах историка С.В. Черникова [21]. Эволюция дворянских и купеческих землевладений Центрального Черноземья в пореформенный период рассмотрены в трудах историков В.А. Шаповалова, В.С. Кулабухова, Г.И. Старченко, В.В. Бычковского, И.Т. Шатохина и др. [22,23].

Необходимо отметить диссертационное исследование по исторической культурологии М.М. Звягинцевой "Русская усадьба как культурно-исторический феномен: на материале Курского края" (СПб., 1997 г.), во второй части, которой показана культурно-художественная жизнь загородных курских усадеб.

Среди диссертаций по истории усадьбы отметим работу Т.В. Ковалёвой "История сельской дворянской усадьбы в губерниях Центрального Черноземья (вторая половина XVIII - начало XX вв.)" (Курск, 2004 г.), посвящённую социально-экономическим, хозяйственным, культурно-историческим и бытовым аспектам изучения дворянских усадеб Воронежской, Курской и Тамбовской губерний.

Обзор литературы и научных работ, дающий представление о степени достаточно полного освещения проблемы, подтверждает, что Курские усадьбы не были ещё предметом целостного историко-архитектурного исследования периода XVII - начала XX вв. Зарубежные исследования так же отсутствуют.

Основная часть.

Более ранние усадебные объекты Курского края изучаемого периода не дошли до нас в достаточной степени сохранности и документальных свидетельств. Однако, единичные сохранившиеся до нас документы и каменные усадебные здания этого времени дают представление о том, что архитектура загородных усадеб Курского края развивалась в традициях объёмно-планировочных решений древнерусских жилых домов – палат XVI-XVII вв., характерной для городов и областей центральной России (в т.ч. Замосковского края) и Украины. Их внутренне убранство так же следовало традициям древнерусского жилого дома: на втором этаже - парадные комнаты, внизу - подсобные помещения, а жилые комнаты располагались в верхней части.

Речь идёт, например, о дву- трёхэтажных зданиях 1-й четверти XVIII в., так называемых «Дом Петра Великого» в г. Рыльске и «Дом Петра Первого» в усадьбе Б.П. Шереметева в Борисовке, «палаты гетмана Мазепы» в с. Ивановском (см. рисунок 4-7) и «палаты купцов Хлопониных» в г. Курске (см. рисунок 3), палаты воеводы Шемяки в г. Рыльске. Примером, характеризующим типов храмов служат документы РГАДА, публикации фото деревянного храма в с. Боровском под Рыльском и др.

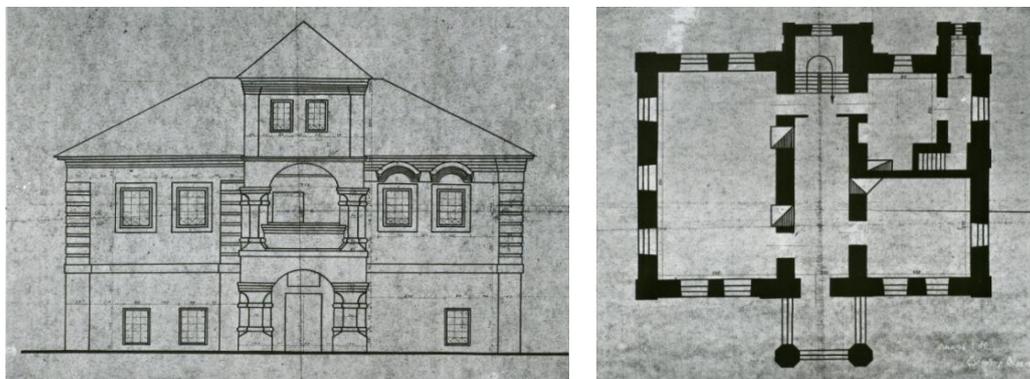

Рисунок 3 - Обмерный фасад дома Хлопониных в Курске

Так, в сёлах курского имения гетмана И.С. Мазепы были им основаны усадьбы и экономические дворы из которых наибольшее развитие получает Ивановское, в котором по описанию на 1708 г. было три церкви, развитый экономический посёлок и жилая хозяйская усадьба. «Постройки во дворе Мазепы расположены по древне-русскому обычаю: хоромы стояли во дворе, а вокруг них по сторонам надворные постройки [...] [24].

До наших дней сохранился кирпичный главный дом усадьбы, т.н. «палаты Мазепы» (вероятней всего построенные др. владельцами в 1730-х гг. – Е.Х.) и небольшая «каменица» - ценные и редкие памятники гражданской архитектуры, соединившие в себе черты русско-украинского барокко XVIII в. (см. рисунок 4-7).

Кроме того в с. Крупец Мазепа основал укреплённую усадьбу – «острожек городок». Усадебный комплекс, окружённый треугольной в плане деревянной крепостью с башнями «без верха» был расположен на горе над мельничным прудом на реке Крупец. Внутри крепости располагался главный дом-светлица в окружении хозпостроек.

Рисунок 4 - Палаты в с. Ивановском, т.н. «Палаты Мазепы»

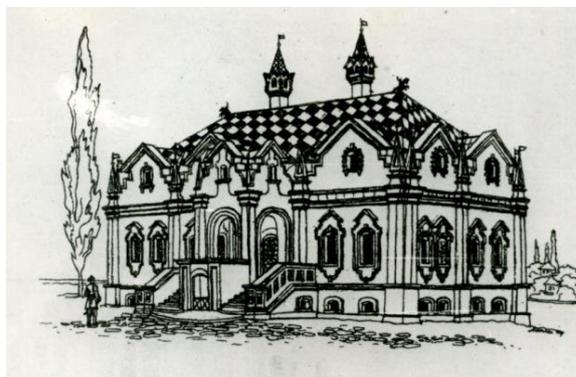
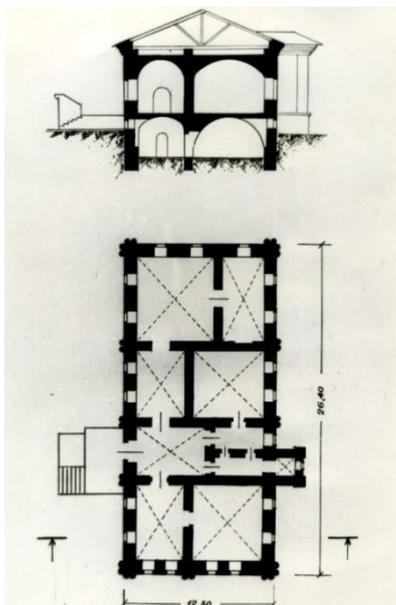
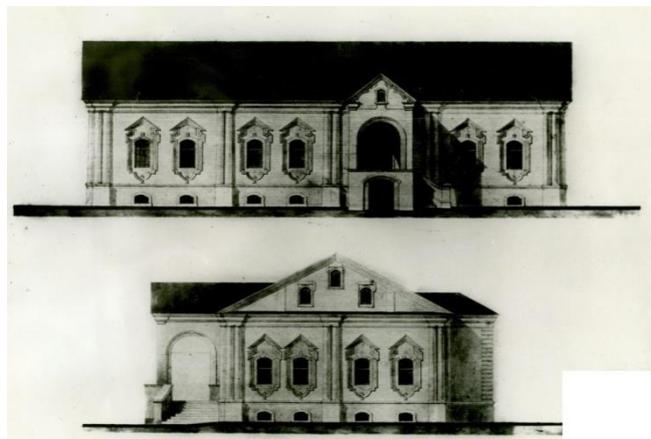

Рисунок 5 - Палаты в с. Ивановском. Реконструкция К. Лопяло

Рисунок 6 - Палаты в Ивановском. Разрез и план. Обмеры арх. Левицкого О.В., Фёдорова С.И., 1985 г.

Рисунок 7 - Палаты в Ивановском. Западный и южный фасады. Проект восстановления. Арх. Ехауеким Ю., 1947 г.

Для ведения хозяйства, помещения приказчика и для приезда хозяина в его сёлах были устроены «экономические дворы», например, в с. Амони, д. Колодежах и в с. Коренева. «Дворы эти были незначительны: светлица одна, много две, черная изба, сарай один» [25].

Все строения в курском имении И.С. Мазепы были деревянные.

Рисунок 8 - Вид от сл. Борисовки на усадьбу Шереметевых и монастырь

Борисовка, ставшая главной конторой управления экономиями развитого крупного центрально-чернозёмного имения и образцового хозяйства Шереметевых, помимо жилой части - усадьбы для приезда хозяев (которые бывали редко) здесь находились административное здание конторы имения (см. рисунок 8,9,10,11). Усадьба включала: господский дом, флигели, кухню, вотчинную контору, дом управляющего имения, каретный сарай, конюшню, скотный сарай, две избы для дворовой прислуги, три погреба, баню, три амбара, сад-парк [26, с. 123-124].

В состав барской усадьбы входил и так называемый «Домик Петра Великого». По преданию до и после Полтавской битвы в этом доме останавливался Пётр I, гостивший у

своего сподвижника - белгородского воеводы Б.П. Шереметева. Это здание, как старейшая усадебная постройка привлекало внимание учёных XIX в., благодаря чему, сохранились обмеры, зарисовки и его описания, напомилавшее подобие старинного теремка и названного "Генеральная Квартира» (см. рисунок 9,10) [27].

Кроме того при усадебном комплексе в Борисовке находился, основанный Б.П. Шереметевым в 1714 г. на высоком правом берегу реки Ворсклы Тихвинский женский монастырь, основанный в память о Полтавской победе.

Таким образом, в отличие от традиционной храмовой части крупных усадеб (церковь-усыпальница, мавзолей, часовня), Борисовский комплекс имел здесь расширенный состав – в виде целого монастыря. Такое соседство жилой, административной, духовной и позднее примкнувшей к ним учебной частей усадьбы было довольно редким и отличительным от других образцовых экономий.

Рисунок 9 - Фасад «Домика Петра Великого» в Борисовке

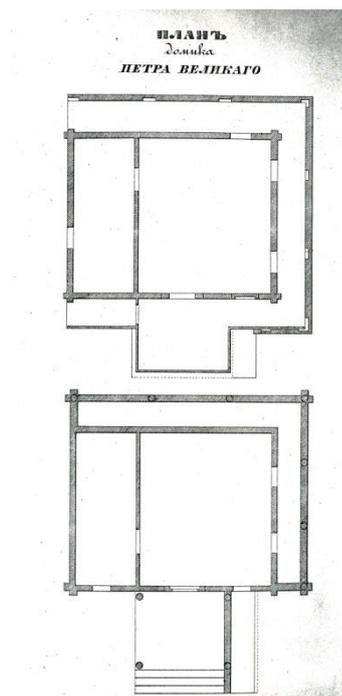

Рисунок 10 - План «Домика Петра Великого» в Борисовке

Рисунок 11 - Вид на усадьбу Шереметевых в Борисовке
Облик усадьбы до ее реконструкции в каменных строениях

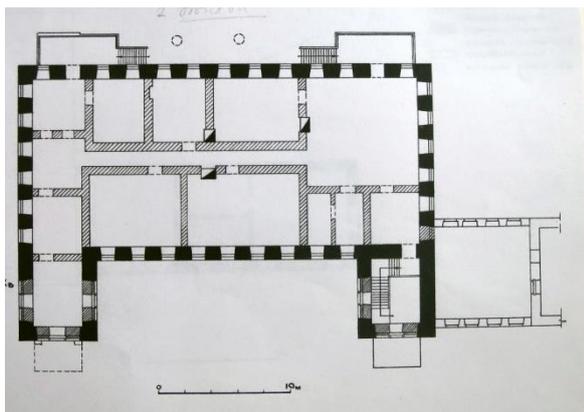
Далее продолжает перечень наиболее развитых в экономическом отношении усадеб старейшее промышленное село Курского края – **Глушково**, основанное в 1647 г. служилыми людьми и ставшее в первой четверти XVIII в., значительным и известным образцовым хозяйством.

По указу Петра I в Глушково была построена суконная фабрика, названная Путивльской мануфактурой. Она была в числе 15 возникших в России в первой четверти XVIII в. суконных фабрик, предназначенных для снабжения армии сукном. Южные границы Среднерусской возвышенности, небольшие гористые массивы в окрестностях Глушково, благоприятствовали для разведения овец.

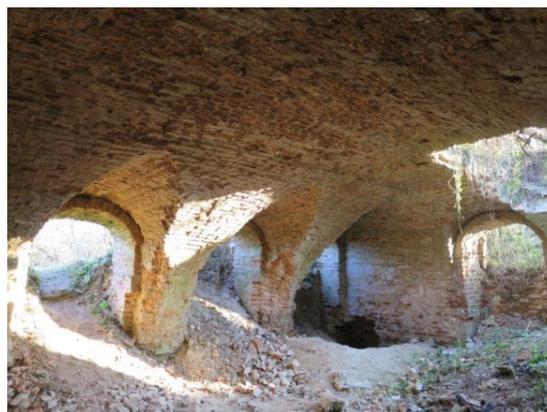
В Курский край устремляются первые русские промышленники. В 1719 г. московский купец Иван Дубровский покупает Глушково и укрупняет суконную фабрику, совершенствуя экономический посёлок. Большая часть работ по производству сукна выполнялась на самой фабрике, но кроме того ткацкие работы раздавались по домам в соседние сёла, которые были постепенно скуплены владельцем. Две трети прибыли шло государству. В течении XVIII в. фабрика постепенно совершенствовалась и при др. владельцах имения в течении 1730-х – 1790-х гг., которыми были московские купцы: Нееловы, И.М. Полуярославцев, Матвеевы [26,с.125].

При Матвеевых мануфактура достигла особенного размаха. Главный корпус был реконструирован, построено несколько складских и производственных зданий, закуплено новое оборудование. По объёму выпускаемого сукна (100 тыс. аршин в год) Глушковская фабрика уступала лишь московским мануфактурам. За успешное ведение хозяйства Матвеевых возвели в дворянское достоинство. В 1783 г. на средства Матвеевых, севернее фабричных корпусов, на берегу реки Сейм построена кирпичная Троицкая церковь. Усадебный комплекс XVIII в. и докуметальные свидетельства не сохранились и говорить о его составе сегодня затруднительно.

Примером наиболее развитого хозяйства XVIII в. является крупное имение дворян Анненковых, ведущих свою историю в Курском крае с XVII в, которые на рубеже XVII-XVIII имели более 700 га земли в Курском и Дмитриевском станах. К 1760-м гг. они создали крепкое хозяйство при усадьбах в Карманово и **Жеребцово** (см. рисунок 12, 13), которое развивалось на протяжении полувека до 1830-х гг. пока не перешло в руки других владельцев, которые на основе этого имения создали промышленное производство уже в пореформенное время [1, с. 661-676].

Рисунок 12 - Обмерный план главного дома усадьбы Анненковых

Рисунок 13 - Руины подклета главного дома усадьбы Анненковых

Одним из ранних документов, дающий представление о курских усадьбах Анненковых в Курском и Дмитриевском уездах при Жеребцове, Полянском, Карманове и др. является оригинал редкого источника XVIII столетия «Дневник курского помещика И.П. Анненкова» (датированный) 1745-1766 гг.) и представляет бесценный материал для

изучения усадебной жизни крупного землевладения Русского порубежья середины XVIII в. [1, с. 661-676].

Здесь отражены самые разнообразные темы: расходы на строение церкви, помещичьего дома, на покупку земли и крестьян. Здесь же даны сведения об активном обустройстве усадеб в Карманово и Жребцово - строительстве и перестройке главных усадебных домов, хозпостроек, церквей, закладке промышленного сада, устройстве суконной фабрики и др. Круг вопросов, затрагиваемых автором, довольно обширен. Для нас важны сведения истории строительства объектов имений, контракты с подрядчиками, детали о характере стройки, о материалах и приемах работы, сельскохозяйственные данные о ведении хозяйства, приобретении земель (сделки), и многое другое [1, с. 661-676].

Рисунок 14 - Чертеж земель по реке Семь от озера Фитеж до Рыльска кон. XVII в. (?) РГАДА, ф. 210, Приказный стол, стлб. 1410, л. 295

Рисунок 15 - Чертеж земель по реке Семь от Фитежского озера до озера Выюнье РГАДА, ф. 210, Приказный стол, стлб. 1694, л. 64

Рисунок 16 - Чертеж города Белгорода Меньшого РГАДА, ф. 210, Белгородский стол, стлб. 1358, л. 289 кон. XVII в. (?)

На ранних картографических планах кон. XVII – нач. XVIII вв. изображены типы деревянных курских сельских часовен и храмов и усадебных строений (см. рисунок 14-16).

Самым ранним и наиболее распространённым типом деревянного церковного здания в Курском крае, так же как и на всей территории центральной России, был храм «корабль», характеризующийся расположением частей церкви (храма, трапезной и колокольни) в одну линию - с продольно осевой композицией, с одноглавым двусветным четвериком, почти квадратным в плане, небольшой трапезной и колокольной в два или три яруса, прямоугольной или трехгранной в плане алтарной частью. А так же вариации этой формы, определяющейся повышением ярусов центральной части и колокольни и параметрами планировочных частей.

Рисунок 17 - Церковь в с. Боровском. Вид с юга

Рисунок 18 - Церковь в с. Боровском. Вид с севера

Примером такого церковного строительства является деревянная церковь Знамения Курской иконы Божией Матери «Успенская, что в Бору» под городом Рыльском (рисунок 17, 18), построена в середине XVII в. в своём имении рыльским князем Василием Ивановичем Шемякой, в честь чудесного своего исцеления. Дошедшие до нас фотографии, рисунки и описания храма являют пример типа деревянных церквей, которые имели распространения в Курском крае XVII-XVIII вв. [28]

Рисунок 19 - Фасады храмов и Святых врат Тихвинской пустыни в имени Шереметевых Борисовка. РГИА. Ф.1088.Он.6.Д.993. 1765 г.

Характер архитектуры культовых построек первой четверти XVIII в. в изображении сложившейся к сер. XVIII в. застройки Тихвинской Борисовской пустыни в имении Шереметевых в сл. Борисовка представлен на чертежах РГИА (см. рисунок 19).

Наибольшее развитие строительства усадебных комплексов в Курском крае, как и по всей территории центральной России, происходило в последней трети XVIII в. что было связано с освобождением дворян от обязательств несения воинской службы (Манифест о вольности дворянства 1762 г.) и с расширением их экономической и политических привилегий («жалованная грамота дворянству», 1785 г.). Благодаря привилегиям многие дворяне прочно обосновались на земле в своих усадьбах.

Об объёмах главных усадебных домов Курского края сложившихся к середине XVIII в. усадеб по данным из «Описания Курского наместничества» 1784 г. по этажности и числу покоев в крупных усадьбах даны следующие сведения: Белгородская округа: с. Болхолец - Андреев М.М. «2-х этажное 16 покоев»; Дмитриевская округа: с. Карманово - И.П. Анненков «о 9 покоях»; с. Петровское-Шегарово - Г.П. Шагаров «о 9 покоев»; Льговская округа - Колпаково - А.Г. Изъединов «50 покоев»; Фатежская округа - с. Покровское-Алисово - Алисов А.Е. «3-х этажный 39 покоев»; Щигровская округа - д. Кшенева - А.И. Сухотина «о 6 покоев» [29].

Исторические источники подтверждают [30], что в XVIII-1-й половине XIX вв. преобладающее количество владений Центрально-Чернозёмного региона принадлежали дворянам и 1-я половина XVIII столетия стала новым этапом в развитии дворянского землевладения, более половины которых, являлись мелкопоместными, и более 30 % среднепоместными. В эти же показатели входил и Курский край.

Исследование показывает, что в провинциальном строительстве прослеживаются региональные стилистические особенности развития архитектуры.

Современных сельские дома северных районов Курской области, очевидно сохраняют традиционные черты крестьянских построек прошлого. Это характерная беленая изба крыльцо которой имеет глухое досчатое ограждение и навес, как правило полукруглой формы. Последний опирается на четыре столбика, расположенных попарно.

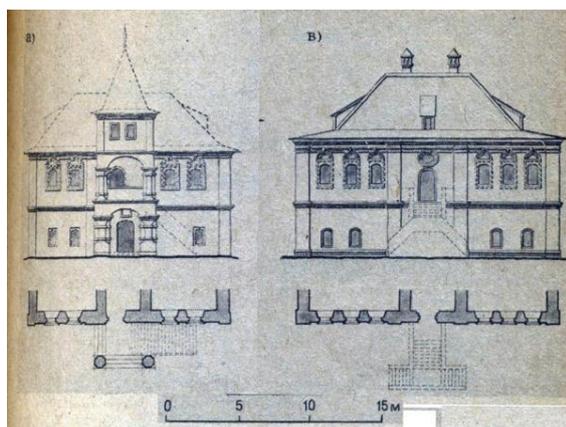

Рисунок 20 - Сравнение фасадов палат Хлопониных в Курске и палат Дергалова в Тутаеве в Гороховце [30, с.269]

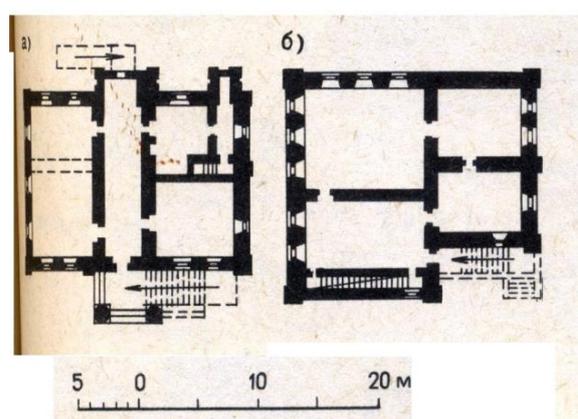

Рисунок 21 - Сравнение планов палат Хлопониных в Курске и палат Хованских в Москве [30, с.233]

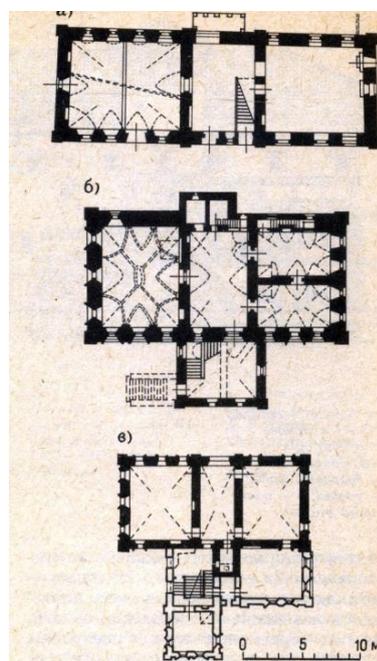

Рисунок 22 - Планы каменных трехчастных домов в Гороховце: а) дом Судоплатова, 2-я пол. XVII вв., б) дом Сапожникова, 80-е гг. XVII в., в) дом Селина кон. XVII в. [30, с.230]

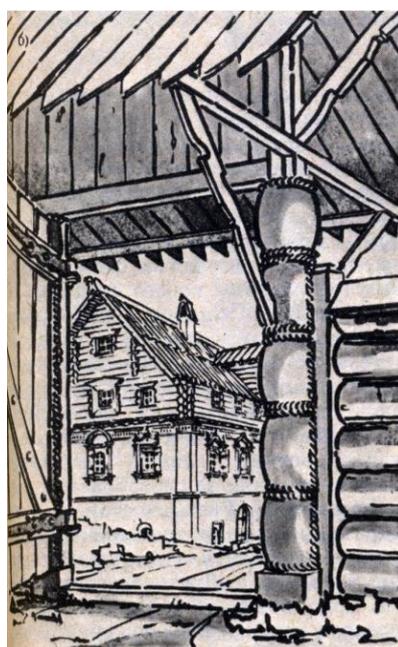

Рисунок 23 - Дом Сапожникова в Гороховце. Реконструкция Тица А.А. [30, с.231]

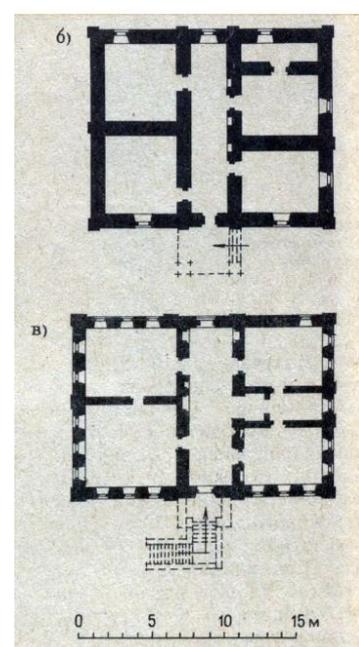

Рисунок 24 - Планы посадских домов с сенями виде коридора: б) дом Ушакова в Москве кон. XVII в., в) дом Дергаловых в Борисо-Глебске (Тутаев) нач. XVIII в. [30, с.268]

Большинство усадеб мелкопоместных дворян, мало отличались от крестьянских однодворческих построек, что было характерно для значительной территорий чернозёмных областей и районов русско-украинского пограничья.

Крупные же землевладельцы, пришедшие в Курский край из центральной части Московского государства (Замосковского края), имеющие возможности строить развитый усадебный комплекс, с деревянным и ли кирпичным домом – палатами, безусловно привносили сюда образцы архитектуры в традициях объёмно-планировочных решений древнерусских жилых домов – палат XVI-XVII вв., характерной для городов и областей центральной России (в т.ч. Замосковского края).

В процессе исследования выявлены примеры объектов гражданского зодчества Замосковского края XVII- нач. XVIII вв. для изучения влияния уроков древних мастеров на архитектуру курских усадеб, например, Гороховца (ныне Владимирская обл.) – дома Конуникова, Белова, Судоплатова, Сапожкова и др., Тутаева – дом Дергалова (ныне Ярославская обл.), Москва – дом бояр Романовых, дом Ушакова, палат Хованских, Юсуповых, Голицына, Троекурова и др. (см. рисунок 20, 21, 22, 23, 24).

Выводы

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

Развития архитектуры усадебного строительства Курского края первой пол. XVIII в. продолжены традиции объёмно-планировочных решений древнерусских жилых домов – палат (XVI-XVII вв.), причем данные тенденции относятся преимущественно к крупным и некоторым среднепоместным усадьбам.

В создании внутреннего пространства усадебного дома учитывалась практичность и рациональность, а также традиционная связь с окружающей природой, где жилые комнаты и рабочие кабинеты были обращены во двор, а парадные – для отдыха и приёма гостей открывались в парк, сад и на окрестные панорамы.

Большое влияние на выбор строительных материалов оказывал региональный природно-географический фактор и возможности владельцев. Так, для безлесного Курского края (в сравнении с северными добротными рублеными строениями) было характерно строительство жилых и хозяйственных саманных и каменных построек – из глины, естественного камня и дерева.

Архитектурный облик большинства средних и мелкопоместных усадеб отличался эклектически-стилизаторским характером с широким использованием приёмов регионального зодчества – русско-украинского порубежья.

В процессе исследования выявлены примеры объектов гражданского зодчества Замосковского края XVII- нач. XVIII вв. для изучения влияния уроков древних мастеров на архитектуру курских усадеб, например, Гороховца (ныне Владимирская обл.) – дома Конуникова, Белова, Судоплатова, Сапожкова и др., Тутаева – дом Дергалова (ныне Ярославская обл.), Москва – дом бояр Романовых, дом Ушакова, палат Хованских, Юсуповых, Голицына, Троекурова и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дневник курского помещика И.П. Анненкова / Предисловие Ф.И. Лаппо // Материалы по истории. Издание Академии наук СССР. М., 1957. С. 599-823.
2. Марков А. (Шарки). Родные гнёзда. Сан Франциско, 1962.
3. Марков Е.Л. Барчуки: Картины прошлого. СПб., 1875.
4. Кохановская. «Сумеречные рассказы» (старое воспоминание тетушки) // Русь. 1885. № 3–6.
5. Кохановская Н.С. Семейная память. СПб., 1885. 134 с.
6. Из воспоминаний княгини Витгенштейн // Русская старина. 1908. Т.136. С. 735-742.
7. Фёдоров С.И. Марьино. М., 1989. 192 с.
8. Фёдоров С.И. Марьино князей Барятинских. Курск, 1994. 224 с.
9. Фёдоров С.И. Скульптура усадьбы "Марьино". Курск, 2002. 176 с.
10. Кончин Е.В. Эмиссары восемнадцатого года. М.: Московский рабочий, 1981. 160 с.
11. Кончин Е.В. "Марьино" август восемнадцатого... Курск, 2001. 160 с.
12. Тарасова М.С. Из истории усадебного коллекционирования в Курской губернии // Культурное наследие Курского края: Сборник докладов областной научно-практической конференции. Курск, 1998. С. 41-45.
13. Тарасова М.С. Иконография Барятинских // Там же. С. 45-49.
14. Тарасова М.С. «Мемории» во дворце И.И. Барятинского «Марьино» // Сб. материалов научной конференции. Курск, 2006. С. 43-57.
15. Синянская Н.А. К истории рода князей Барятинских и о музыкальной культуре дворянских усадеб Курской губернии в первой трети XIX века // Русская усадьба: Сборник Общества изучения русской усадьбы / Ред.-сост. М.В. Нащокина. М., 2004. Вып. 10 (26). С. 556-566.

16. Колесникова Л.И. Весёлая Лопань. Усадьба Мухановых // Русская провинциальная усадьба / Сост. Р.В. Андреева, Л.Ф. Попова. Воронеж, 2001. С. 18-23.
17. Колесникова Л.И. Корочанские мелкопоместные усадьбы // Там же. С.35-38.
18. Наследие семьи Шварц. К 170-летию В.Г. Шварца. Курск, 2008.
19. Очерки истории Курского края. Курск, 2007.
20. Чижикина Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX-XX века). М., 1988. 251 с.
21. Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Чернозёмного региона России. Рязань, 2003. 344 с.
22. Шаповалов В.А. Дворянство имения Центрально-Чернозёмного региона России в пореформенный период. М.-Белгород, 2002. 252 с.
23. Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) /Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2005. 428 с.
24. Плохинский М. Гетман Мазепа в роли великорусского помещика // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков: Типография К. Счастни, 1892. С. 37-38.
25. Поздняков Л.Н. Белгород с уездом XVII в. Состояние края до 1600 года // Известия Курского Губернского Общества Краеведения: Орган Совета Общества. Курск: издание Курского губернского Общества Краеведения, 1927. №5. С. 37.
26. Холодова Е.В. Образцовые усадебные хозяйства и экономические посёлки в системе крупных и крупнейших имений. Курского края XVIII – 1-й половины XIX веков// Строительство и реконструкция (журнал). 2019. №4. С. 123-125.
27. Домик Петра Великого в слободе Борисовке // Труды Курского губернского статистического комитета. Курск: Типография Губернского правления, 1863. С. 579-581.
28. Выпись из летописи Успенской, что в Бору церкви г. Рьльска // Труды Курской Губернской Учёной архивной Комиссии. Курск: Типография Курского Губернского Земства, 1911. В.1. С. 296-298.
29. Российский государственный Военно-исторический архив РГВИА.Ф.ВУА.. Д.18800. Ч.1-15. Описание Курского наместничества вообще и порознь всякого города и уезда, с планами города и картами уезда, сочинённое в 1775 году курским губернским землемером и поручиком Иваном Башиловым.
30. Пилявский В.И., Тиц А.А., Ушаков Ю.С. История русской архитектуры: учебник для вузов. Л.,1984. С. 269.

REFERENCES

1. Diary of the Kursk landowner I.P. Annenkov / Foreword by F.I. Lappo // Materials on history. Edition of the Academy of Sciences of the USSR. М., 1957. S. 599-823.
2. Markov A. (Sharki). native nests. San Francisco, 1962.
3. Markov E.L. Barchuki: Pictures of the past. St. Petersburg, 1875.
4. Kokhanovskaya. "Twilight stories" (an old memoir of an aunt) // Rus. 1885. N. 3-6.
5. Kokhanovskaya N.S. Family memory. St. Petersburg, 1885. 134 p.
6. From the memoirs of Princess Wittgenstein // Russian antiquity. 1908. V.136. Pp.735-742.
7. Fedorov S.I. Maryino. М., 1989. 192 p.
8. Fedorov S.I. Maryino princes Baryatinsky. Kursk, 1994. 224 p.
9. Fedorov S.I. Sculpture of the estate "Maryino". Kursk, 2002. 176 p.
10. Konchin E.V. Emissaries of the eighteenth year. М.: Moskovsky Rabochiy, 1981. 160 p.
11. Konchin E.V. "Maryino" August eighteenth ... Kursk, 2001. 160 p.
12. Tarasova M.S. From the history of estate collecting in the Kursk province // Cultural heritage of the Kursk region: Collection of reports of the regional scientific and practical conference. Kursk, 1998. S. 41-45.
13. Tarasova M.S. Iconography of the Baryatinsky // Ibid. Pp. 45-49.
14. Tarasova M.S. "Memoria" in the palace of I.I. Baryatinsky "Maryino" // Sat. scientific conference materials. Kursk, 2006. P. 43-57.
15. Sinyanskaya N.A. To the history of the family of the princes Baryatinsky and the musical culture of the noble estates of the Kursk province in the first third of the 19th century // Russian estate: Collection of the Society for the Study of the Russian estate / Ed.-comp. M.V. Nashchokin. М., 2004. Issue. 10 (26). P. 556-566.
16. Kolesnikova L.I. Merry Lopan. Mukhanov's estate // Russian provincial estate / Comp. R.V. Andreeva, L.F. Popov. Voronezh, 2001. S. 18-23.
17. Kolesnikova L.I. Korochansky small estates // Ibid. pp.35-38.
18. The legacy of the Schwartz family. To the 170th anniversary of V.G. Schwartz. - Kursk, 2008.
19. Essays on the history of the Kursk region. Kursk, 2007.
20. Chizhikova L.N. Russian-Ukrainian border. History and fate of traditional everyday culture (XIX-XX centuries). М., 1988. 251 p.
21. Chernikov S.V. Noble estates of the Central Black Earth region of Russia. - Ryazan, 2003. 344 p.

22. Shapovalov V.A. The nobility of the estate of the Central Black Earth region of Russia in the post-reform period. - M.-Belgorod, 2002. from. 252.
23. The evolution of the class structure of the society of the Central Chernozem region in the post-reform period (on the example of the Kursk province) / Ed. V.A. Shapovalov. Belgorod, 2005. 428 p.
24. Plokhinsky M. Hetman Mazepa as a Great Russian landowner // Collection of the Kharkov Historical and Philological Society. Kharkov: Printing house of K.Schastny, 1892. P. 37-38.
25. Pozdnyakov L.N. Belgorod with the district of the XVII century. The state of the region until 1600 // Proceedings of the Kursk Provincial Society of Local Lore: Organ of the Council of the Society. - Kursk: publication of the Kursk Provincial Society of Local Lore, 1927. No. 5. P. 37.
26. Kholodova E.V. Exemplary estate farms and economic settlements in the system of large and largest estates. Kursk region XVIII - 1st half of the XIX centuries // Construction and reconstruction (magazine). 2019.No. 4. P. 123-125.
27. House of Peter the Great in the settlement of Borisovka // Proceedings of the Kursk provincial statistical committee. Kursk: Printing house of the Provincial government, 1863. S. 579-581.
28. An extract from the chronicle of the Assumption, which is in the forest of the church in the city of Rylysk // Proceedings of the Kursk Provincial Scientific Archival Commission. Kursk: Printing house of the Kursk Provincial Zemstvo, 1911. V.I. P.296-298.
29. Russian State Military Historical Archive RGVIA.F.VUA .. D.18800. Part 1-15. Description of the Kursk governorship in general and separately of any city and county, with city plans and maps of the county, composed in 1775 by the Kursk provincial surveyor and lieutenant Ivan Bashilov.
30. Pilyavsky V.I., Tits A.A., Ushakov Yu.S. History of Russian architecture: a textbook for universities. L., 1984. P. 269.

Информация об авторе:

Холодова Елена Васильевна

Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) Филиал ФГБУ "ЦНИИП Минстроя России", г. Москва, Россия,

ведущий научный сотрудник, кандидат архитектуры, член Союза архитекторов России, советник РААСН.

E-mail: tora-9@yandex.ru

Information about author:

Kholodova Elena V.

Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (NIITIAG) Branch of the Federal State Budgetary Institution "TSNIIP of the Ministry of Construction of Russia", Moscow, Russia,

leading researcher, Candidate of Architecture, member of the Union of Architects of Russia, adviser to the RAASN.

E-mail: tora-9@yandex.ru